

(Перевод: Ориана)

Волшебство запретных предметов заключается в том, что их правила одинаковы для всех, они не придирчивы к моральным качествам и характеру хозяина, их не волнует, справедливый это человек или порочный.

Пока выполняются условия сдерживания, запретный предмет будет вам служить.

Паровоз, на который можно сесть, заплатив одну золотую монету, Печать дьявола, которая может отправлять письма куда угодно.

Они подобны исключениям в правилах этого мира. Они и любимцы этого мира, и олицетворение катастрофы.

Если завладеть такого рода вещью, кажется, она принесет вам огромные преимущества.

«Учитель, – Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона, – во время битвы я без перерыва использовал дыхательную технику».

Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня: «И ни разу не прервался?»

Вы должны знать, что дыхание – это человеческий инстинкт. Когда вы не напоминаете себе об этом намеренно, частота дыхания будет определяться инстинктивно, а не частотой дыхательной техники.

Поэтому это удивило Ли Шутона, потому что сам он тренировался больше года, прежде чем смог постепенно поддерживать нужную частоту дыхания все время.

В этот момент кандидат в Рыцари может пройти испытание жизни и смерти.

Потому что при прохождении испытания технику дыхания нельзя останавливать ни на мгновение, даже если это произойдет только один раз, это будет считаться пустой тратой всех предыдущих усилий.

Цин Чэнь продолжил: «После битвы я ощутил сильное умиротворение, как будто я был в середине спокойного озера. Я думаю, что это может быть следствием выделения большого количества эндорфинов».

«Хм, твоя догадка верна», – кивнул Ли Шутон.

Цин Чэнь снова спросил: «Однако после битвы я почувствовал, что в костях и мышцах моего тела, казалось, произошли изменения, и когда я свободно двигался, в моем теле слышалось какое-то потрескивание. Что происходит?»

Однако Ли Шутон вдруг серьезно посмотрел на него: «Ты уверен?»

«Уверен», – кивнул Цин Чэнь.

Ли Шутон расхаживал взад и вперед по тюремной площади, о чем-то серьезно задумавшись.

Он сказал Цин Чэню: «Никто в Рыцарской организации никогда не сталкивался с твоей ситуацией. Ты только что освоил дыхательную технику, и в твоём теле уже есть энергия. Очевидно, что ты не преодолел уровень жизни и смерти, но генный замок уже показал признаки открытия».

Так называемое испытание на грани жизни и смерти всегда относилось к конкретному испытанию.

Все эти восемь испытаний незаменимы.

В прошлом были Рыцари, которые хотели найти другой путь. Они считали, что используя дыхательную технику в критический момент жизни и смерти, они получают ключ к открытию генного замка.

Тогда можно ли избежать определенного испытания на грани жизни и смерти, испытав почти те же затруднения, опасность и боль?

Поскольку море стало запретным местом, предки-рыцари хотели открыть новый путь для своих преемников, надеясь, что они не пойдут по пути сожалений своих предшественников из-за непреодолимых факторов.

Но все они потерпели неудачу.

Как бы все ни старались, генный замок так и не подал признаков ослабления.

В данный момент треск в костях, о котором упомянул Цин Чэнь, явно предвещал ослабление генного замка!

Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня и сказал: «Приготовься, я снова возьму тебя на прогулку. Сначала я хотел еще немного подождать, но теперь можно сделать это раньше».

«Куда мы отправимся на этот раз? На дно города 18?» – спросил Цин Чэнь.

«Нет, – улыбнулся Ли Шутон, – в то место, куда я поведу тебя на этот раз, у большинства путешественников нет возможности попасть».

Цин Чэнь понял, что, похоже, поскольку у него были преждевременные признаки открытия генного замка, учитель также перенес свои планы.

...

Обратный отсчет 160:40:00.

7:20 утра.

Звук в тюрьме, когда заключенные стучали по металлическим дверям, исчез, из-за чего Цин Чэню было немного не по себе.

После двух ночей игры «Найди селезенку» все еще пребывали в состоянии напряжения и паники.

Все они старались вести себя хорошо, как перепелки.

Цин Чэнь невзначай спросил Линь Сяосяо, стоявшего рядом с ним: «Кстати, я не мягкосердечный, просто думаю, будет ли это иметь какие-то плохие последствия? Ведь там больше 3000 человек».

«На самом деле, ничего страшного. В конце концов, ты единственный ученик Рыцарей. То, что сейчас делает босс, не преувеличение», – пожал плечами Линь Сяосяо.

«Я единственный ученик в этом поколении, а есть ли еще мастера этого поколения?» – спросил Цин Чэнь.

«Конечно, босс Чэнь и босс Ван», – ответил Линь Сяосяо.

Цин Чэнь спросил: «Кто такой босс Чэнь?»

«Брат босса по ученичеству, Чэнь Цзячжан, – ответил Е Ван, – но босс Чэнь давно исчез. Говорят, что его путь Рыцаря был прерван, и он отправился искать решение».

Честно говоря, Цин Чэнь впервые услышал имя Чэнь Цзячжана, он всегда думал, что в Рыцарской организации больше никого нет.

Он посмотрел на Линь Сяосяо и Е Вана и спросил: «А кто такой босс Ван?»

«О, – сказал Линь Сяосяо, – у босса также есть младшая сестра-соученица по имени Ван Сяоцзю, но она еще молода. 8 лет назад босс стал ее наставником, и теперь она, кажется, только что прошла пятое испытание жизни и смерти. Удивительно, что в своем юном возрасте она была довольно коварна... но она тоже давно исчезла».

«Есть еще что-нибудь?» – спросил Цин Чэнь с отсутствующим выражением лица.

«Больше нет, – весело сказал Линь Сяосяо, – есть что-то, что я мог забыть, скажу, когда вспомню».

«Это слишком безответственно», – вздохнул Цин Чэнь.

Линь Сяосяо немного подумал и, сменив тему, сказал: «В будущем тюрьма обязательно вернется к нормальной жизни, по крайней мере, не поев несколько раз, с голоду они не умрут. Но тебе не нужно их жалеть. Го Хучань прав в одном. Здесь, за исключением нескольких человек, все остальные заслуживают смерти».

«Заслуживают смерти? – удивился Цин Чэнь. – Ты не преувеличиваешь?»

«Нет, – покачал головой Линь Сяосяо, – все, кто может попасть сюда, совершили тяжкие преступления. Ты помнишь заключенного с красной механической рукой, с прической как куриное гнездо?»

«Помню», – кивнул Цин Чэнь.

Линь Сяосяо сказал: «Этот ублюдок снаружи убил больше десятка человек, да еще торговал детскими роговицами. И когда я говорю, что он заслуживает смерти, это не просто со злости. Но действующий закон Федерации не предусматривает смертной казни, он может быть только приговорен к более чем ста годам лишения свободы, что вообще не имеет смысла».

«Разве здесь нет таких людей, как Лю Дэчжу, которые взяли на себя вину за других?» –

спросил Цин Чэнь.

«О, мы потихоньку расследуем таких людей, как Лю Дэчжу. Мы постараемся перевести их в другие тюрьмы. На самом деле, Лу Гуаньши тоже в такой ситуации. Если бы не договоренность с кланом Цин, его бы уже давно перевели в другую тюрьму, – объяснил Линь Сяосяо. – Со своей хорошей памятью ты должно быть уже обнаружил, что, хотя сюда приводят заключенных, однако общее число людей уменьшается».

Да, когда Цин Чэнь впервые попал в тюрьму №18, здесь было 3102 человека, а сейчас осталось только 3009 человек.

Но это объяснение еще больше запутало Цин Чэня, потому что он обнаружил, что Линь Сяосяо намеренно оставлял тех людей, которые «заслуживали смерти».

Это же не просто разведение ядовитых тварей?

Когда Цин Чэнь снова спросил об этом, Линь Сяосяо ничего не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2892374>